

Хотя отсутствие сна избавляло от кошмаров, слова Юнь Фэна продолжали звучать в ушах:

— Я падшее божество, падшее божество. Как это возможно? Все, чего я хотел, — это дом. Раньше это была Пристань Лотоса, теперь это Лань Чжань. Почему мои желания никогда не сбываются?!

На следующее утро Вэй Усянь уже не было в Цзинши. После того как ученики помогли ему умыться и оделись, один из них сообщил:

— Повелитель Духов ждет за дверью, он хочет встретиться с Ханьгуан-цзюнем.

— Проводите меня к двери, чтобы встретить его!

Повелитель Духов был старшим братом Вэй Ина по клятве, и на этот раз он спустился в мир, чтобы спасти его. Он и Вэй Ин были в долгу перед ним, поэтому нельзя было проявлять неуважение.

Они сели за письменный стол в Цзинши, и ему подали свежесваренный чай. Лань Ван поднял чашку и сделал глоток, ожидая, когда гость заговорит.

— Цзэши Юнь Ханьгуан, Верховный Заклинатель, действительно является благородным человеком, достойным восхищения. Неудивительно, что А Сянь так сильно к вам привязан.

— Лань Чжань благодарит Повелителя Духов за спасение Вэй Ина. Если расе Духов когда-либо понадобится помощь, клан Лань не откажет.

— А Сянь — мой младший брат, это естественно. Я пришел побеспокоить Ханьгуан-цзюня ради А Сяня. Он рассказал вам, что он падшее божество?

— Вэй Ин — падшее божество?! Как это возможно?

Чайная чашка выскользнула из его рук, жидкость разлилась по столу, создавая беспорядок, подобный его смятенному сердцу.

Юнь Фэн молчал, лишь наблюдал за ним, ожидая его реакции.

Шок и боль быстро скрылись за его обычным спокойным выражением лица. Он вытер стол и сказал:

— Повелитель Духов уже знал об этом?

— Нет, я только вчера, активировав массив возвращения души, смог подтвердить это. А Сянь уже знает, но пока не может принять это.

Вспоминая странное поведение Вэй Ина вчера, Лань Ван почувствовал, как боль разлилась по его сердцу. Стать падшим божеством, лишиться божественной кости — это должно быть очень больно. Он всегда не мог защитить себя.

— Повелитель Духов, не беспокойтесь. Он примет это. Я всегда буду рядом с ним!

— Хорошо. Мне нужна помощь Ханьгуан-цзюня, чтобы подтвердить мои подозрения. В последнее время А Сянь вел себя странно? Он вспоминал что-то в бессознательном состоянии?

— Я не знаю, что он вспоминал. Он не хотел говорить, и я не спрашивал.

— Ханьгуан-цзюнь, сейчас его жизнь на волоске. Я подозреваю, что он не пошел против Небесного Закона и стал падшим божеством против своей воли, а добровольно пожертвовал божественной костью.

— Линьэр исследовала золотое ядро Цзяна Цзунчжу и обнаружила, что в нем все еще есть духовное сознание. Его поврежденные божественные каналы постепенно восстанавливаются. Это не то, что должно быть у падшего божества, отвергнутого Небесным Законом. Только узнав, каким божеством он был, мы сможем помочь ему вернуться на путь.

Встав, он взял с полки рисунок манчжусаки, который Вэй Усянь нарисовал вчера, и передал его Повелителю Духов:

— Он нарисовал это после кошмара. Он не знает, что это за цветы.

— Манчжусака! Насколько я знаю, манчжусака — единственный цветок, который растет на Дороге Желтых Источников, ведущей в Подземный мир. Это также цветок трона Императора Подземного мира. Тысячу лет назад, во время великой войны богов и демонов, Император Подземного мира добровольно пожертвовал своей божественной костью, чтобы уничтожить Владыку Демонов и его душу, спасая мир от гибели.

— Вэй Ин, ты всегда жертвуешь собой ради других! Неужели ты действительно Император Подземного мира?

Его пальцы сжались, ногти впились в ладони. Он чувствовал боль за него и беспокойство. Только он мог сделать такое — из божества превратиться в ученика клана, потерять золотое ядро, стать ненавидимым всеми Старейшиной Илин и чуть не погибнуть в Безночном Городе. Этот бог действительно достиг дна.

— Лань Чжань, я принес твое любимое печенье с османтусом!

Его голос раздался еще до того, как он вошел во двор.

Войдя в Цзинши и увидев Юнь Фэна, он почувствовал тревогу, но также облегчение. Он не решался рассказать Лань Чжаню, но старший брат сделал это за него. Лань Чжань точно не испугается быть втянутым в его проблемы, но будет беспокоиться.

— Раз Дагэ здесь, давайте позавтракаем вместе. Я уже попросил Сы Чжуня отнести Линьэр ее любимое печенье.

— Хорошо. Я уже рассказал Ханьгуан-цзюню, что ты падшее божество. Мы просто беспокоимся о тебе и хотим помочь. А Сянь, я подозреваю, что ты добровольно пожертвовал божественной костью и стал падшим божеством. Твои божественные каналы восстанавливаются сами по себе, это не наказание Небесного Закона.

— Девять Преисподних, слушайте мой приказ; божественная кость в жертву, уничтожить демонов и защитить путь! Ты произнес это заклинание, когда сражался с Вэнь Жоханем, и Облачные Глубины были спасены. Ты помнишь это?

Лань Ван вспомнил ту ночь, когда Вэй Усянь спас учеников Облачных Глубин. Тогда он усомнился в этом заклинании, но последующие дни в коме заставили его забыть об этом.

— Я спас Облачные Глубины, но почему я ничего не помню об этом?

Вэй Усянь покачал головой.

— Я также не помню битвы с Владыкой Демонов, только то, что он сказал, что я разрушил его тело и рассеял его душу, а сам превратился в ничтожного смертного.

— А Сянь, я уверен, что ты Император Подземного мира. Поэтому между тобой и Владыкой Демонов неизбежно произойдет битва. Тысячу лет назад это было так, и сейчас будет так. Позволь мне и Верховному Заклинателю помочь тебе. Не жертвуй собой снова!

— Вэй Ин, обещай нам, что позволишь нам помочь!

— Хорошо! Лань Чжань, если я действительно божество, позволь мне сначала восстановить твою духовную силу и вылечить твои раны!

— Можно попробовать, А Сянь, используй созданный тобой восстанавливающий массив.

— Вэй Ин, это не повредит тебе?

— Ханьгуан-цзюнь, не беспокойся, доверься А Сяню!

На заднем дворе Облачных Глубин был нарисован массив крови с двумя центрами: массив возвращения души и восстанавливающий массив. Вэй Усянь и Ханьгуан-цзюнь сидели в центрах массивов.

Юнь Лин активировала духовный камень девяти циклов, поглощая духовную силу всего мира, а Юнь Фэн использовал свою чистую и мощную духовную силу, чтобы помочь.

Вокруг Вэй Усяня засиял свет, божественные каналы в сочетании с массивом возвращения души начали восстанавливать часть его духовного сознания. Его тело окуталось кровавым пламенем, которое распространялось в пространстве, устремляясь к небу. По мере восстановления божественной силы активировался восстанавливающий массив. Лань Ван, находясь в центре массива, почувствовал, как чистая и мощная духовная сила циркулирует в его теле, проходя через малый и большой круги циркуляции. Все поврежденные духовные каналы не только восстановились, но и стали сильнее. Раны на спине также начали заживать.

Однако внезапное восстановление части божественной силы явно вышло из-под контроля Вэй Усяня. Пламя устремилось к небу, распространяясь в сторону Ханьгуан-цзюня.

— Ханьгуан-цзюнь, осторожно!

Юнь Фэн немедленно остановил массив и быстро оттащил Ханьгуан-цзюня на несколько десятков метров от массива. Юнь Лин также отлетела на несколько десятков метров, чтобы избежать поражения пламенем.

Вэй Усянь осознал, что потерял контроль, но божественная сила была слишком мощной. Он нервничал, его глаза покраснели, но он не мог остановить это.

Пламя уничтожило тело и души. Птицы в лесу, невинно попавшие под его действие, мгновенно превратились в пепел. Пламя подожгло деревья, и если это продолжится, весь задний двор будет уничтожен.

Раздались звуки циня, мелодия Очищения Сердца, специально измененная. Духовное сознание Вэй Усяня, переполненное духовной силой, немного прояснилось, и сила начала

успокаиваться, но он все еще не мог полностью контролировать ее.

Вэй Усянь был полностью окружен пламенем, и все беспокоились, но не могли подойти ближе.

— Что... нам делать?

Юнь Фэн явно не ожидал такого развития событий.

Он использовал веревку бессмертных, чтобы связать Вэй Усяня, а затем быстро оттащил его к Холодному источнику. Вода в источнике была ледяной, и хотя она имела очищающий и лечебный эффект, для Вэй Усяня, только что выпустившего Пламя Земного Ядра, это было как бросить горящий огонь в лед. Пламя погасло, но его тело сжалось от холода, и он инстинктивно обнял теплое тело рядом.

— Вэй Ин!

Низкий и бархатистый голос словно коснулся его сердца, вызывая легкое щекотание. Увидев, как уши собеседника покраснели, он не удержался и укусил одно из них, наслаждаясь, как красный цвет распространился по его лицу, обычно чистому и белоснежному.

— Холодный и непорочный Ханьгуан-цзюнь может делать такие вещи, да еще и при свете дня. Где же ваше благородство и достоинство, Ханьгуан-цзюнь?

Увидев, как его прекрасные глаза-персики окрасились легким румянцем, он не выдержал и прижался к его алым губам, исследуя каждый уголок его рта своим языком, оставляя свой след.

— Вэй Ин, вернемся в Цзинши!

Беспокоясь, что здесь слишком холодно, и долгое пребывание может навредить его здоровью.

— Хорошо, здесь действительно холодно!

<http://bllate.org/book/16226/1457698>